

24 МАРТ 1984

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
г. Москва

7

Венок Кобзарю

Неуемное весеннее солнце, поджигая хрусталики поздней изморози, золотит высокий забор, старомодные ставни, тесовую крышу. Словно забытый необитаемый остров среди городской цивилизации, глядится этот дом, стоящий в трех минутах ходьбы от Крещатика, дом из прошлого, куда уже много десятилетий не зарастает народная тропа. Ежегодный шевченковский март стал таким же событием в нашей литературе, как знаменитые праздники в Михайловском или Ясной Поляне. В семье вольной, новой великого Кобзаря чтут не только за его бессмертные поэтические строки, но и за душу гуманиста и высокие принципы интернационалиста.

Может быть, поэтому не только в Киеве или на Тарасовой горе в Каневе, но и в Оренбурге, Орске, на Манышлаке сохраняется традиция: каждый год в марте проводить массовый литературный праздник «В семье вольной, новой». Орские машиностроители назвали свой вечер «Венок дружбы», адыгейцы — «Слово Тараса», казахи — «Думы мои...»

Любопытные подарки приготовили люди своему Тарасу. В Алма-Ате выпустили о нем книгу «Оживут степи». Есбол Умирбаев пешком исходил по Манышлаку сотни километров, чтобы по написанным Шевченко портретам казахов-чабанов, картинам быта, пейзажам, рисункам древних мазар установить адреса мест, где побывал поэт. Эта уникальная карта-схема, над которой заслуженный работник культуры Казахской ССР Умирбаев работал более двадцати лет, представлена людям, собравшимся на шевченковский праздник.

Когда-то он впервые открыл калитку этого дома. Вот она старая шелковица, которой он любовался, небольшой уютный двор, садик. Тогда уже была за спиной петер-

бургская Академия художеств, уже был «Кобзарь», уже шла за ним по пятам негромкая, но вечная слава.

Втроем — с художником Сажиным и литератором Афанасьевым-Чужбинским — они нашли этот дом вблизи от Крещатика, на улице, называвшейся Козьим болотом, и поселились вместе. Началась новая жизнь в удивительно поэтической обстановке, вспоминал потом Афанасьев-Чужбинский. Сажин с Тарасом пропадали с утра, целыми днями, в любую погоду. Они блуждали улицами, окраинами, парками, рисовали, спорили, мечтали. Шевченко задумал серию «Живописная Украина».

Очень скоро идиллический настрой сменился мятежным духом, желанием участвовать в борьбе за освобождение народа от тяжкого гнета царизма. Шевченко занимается художником в Археографическую комиссию. Ездит по селам, встречается с людьми, ведет записи, делает зарисовки, слушает горькие песни, собирает исторические документы. Он возвращается в этот дом к друзьям печальный и неспокойный. Ходит по комнатам, размышляя и волнуясь: «Кругом неправда и неволя, народ, замученный, молчит...»

Однажды Тарас не вернулся. Это было в начале 1847 года. Он уехал на Черниговщину по делам комиссии. И вскоре пришла тяжкая весть о его аресте.

Тысячи самых разных людей — грузин и казахов, татар, армян, белорусов, молдаван, множество зарубежных гостей идут в эти дни по Шевченковскому переулку к дому 8-а, где сейчас Дом-музей Т. Г. Шевченко, идут нарядным, счастливым городом, наверняка таким, каким мечтал его видеть великий Кобзарь.

Ж. ТКАЧЕНКО.
[Наш соб. корр.].

КИЕВ.